

Татяна Иванько

Золото. Том 3

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
И18

Иванько Т. В.

Золото. Том 3 / Иванько Т. В.; худ. Иванько Т. В. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 170 с.

ISBN 978-5-532-95925-5

Золото добыто, но все ли расплатились за свершившееся чудо и дар Бога своему народу? Героям предстоит переосмыслить свою жизнь и отношения друг с другом, что победит долг или страсть? И кого? Какую цену каждый заплатит за свой выбор? Что стоит дороже - любовь или власть? В сложную любовную геометрию вплетается заговор внутри царского терема и семьи, запутываясь в непроходимый лабиринт. Кто выйдет из него самим собой? Кто вообще останется в живых, а кого удрушат хитросплетения интриг и предательств?

ISBN 978-5-532-95925-5

© Иванько Т. В., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть 10	4
Глава 1. Познание	4
Глава 2. Жертва	19
Глава 3. Золото	26
Глава 4. Дурное вино	36
Глава 5. Жизнь и смерть	44
Глава 6. Пламя, яд и пепел	61
Часть 11	69
Глава 1. Новое русло	69
Глава 2. Холод и боль	79
Глава 3. Боли бывает больше...	92
Часть 12	102
Глава 1. Предатели	102
Глава 2. Так сладок воздух обречённым	107
Глава 3. Ещё подерёмся!	116
Часть 13	124
Глава 1. Признание	124
Глава 2. Гадина	136
Глава 3. Демон	148
Глава 4. Слезы Лунной жрицы	159

Часть 10

Глава 1. Познание

В моей спальне очень тихо и предзакатный свет, кажущийся плотным, осязаемым, такого он чудесного розово-золотого цвета, льётся в окна. Слышны где-то сварливое перебрёхивание собак, крикание, скрип ступицы и неровное погромыхивание колёс проезжающей повозки, голоса, слов не разобрать, чей-то смех раскатился сухими горошинами и затих... Обычный дворовой шум.

– Бел... милый, почему мы здесь? – Ава посмотрела на меня изумлённо и, хотя я удивлён не меньше, чем она, потому что мы в моей постели, обнажённые и укрытые свежими мягкими ещё не смятыми простынями и пухлым покрывалом из белой лисы. Даже окна открыты, я приказывал, уезжая, каждый день открывать окна, на ночь закрывать.

Я ответил разом, первое, что слетело с языка:

– Где же нам быть, милая, мы поженились.

Ава поверила, потому что как можно в это не поверить, улыбнулась. Даже засмеялась, обняв меня:

– А я... заснула, что ли?.. Ох, и квашня! – она засмеялась, прижимаясь ко мне тёплым лбом и обвивая своими тонкими руками. – И сон даже приснился, Белуша, вообрази! Долго я спала?

– Какой сон? – я погладил её волосы, от висков гладкими блестящими волнами, отливающими жемчугом, плывущие от головы по моей постели.

– Да ну, Бел... какой-то... какой-то дурацкий... даже страшный... Как хорошо, что всё сон...

Её глаза заулыбались только мне и тому, что мы вместе и мы... Ава, наконец-то, мы вместе...

– погоди, Белуша... – она легонечко удержала меня, готового поцеловать её.

– Ты боишься? – я коснулся её лица пальцами.

– Да... так глупо... – смутилась она, моргнув. – Поэтому и заснула, наверное... со страху, – она вдруг выскользнула из моих рук и села на постели, свесив ноги на пол, убежит ещё, с неё станется.

Не надо её пугать. Я коснулся кончиками пальцев её спины, она потянулась за ними, как вода.

– Чего ты боишься? Авуша, милая?

– Ты будешь смеяться...

– Обещаю, что не стану, – улыбнулся я. – Ты думаешь...

– Мне будет больно... – сказала она.

Вот-те раз... Господь, Вседержитель, конечно, если всё было сон, и только я не сон...

– Не будет. Я обещаю. Тебе никогда со мной не будет больно, – уверенно улыбнулся я. – Всё же я кудесник, ты забыла?..

Если она перестанет верить в возникшую непонятно как иллюзию, что произойдёт, иллюзия разрушится? Где мы окажемся тогда?.. «Я не могу заставить Её Тебя любить... притяни Её, Твоя кровь в её груди...» Неужели придётся прибегнуть к этому? Нет-нет, я не хочу, я хочу её по-настоящему, без ворожбы. Она всегда меня любила, никуда это не делось за двадцать лет.

– Ава, иди ко мне...

Она повернулась ко мне и посмотрела из-под спустившейся волны волос:

– Мы, правда, женаты? Ты и я... мы...

– Разве я мог бы... – я потянул руку к ней, она подняла свою ладонь к моей навстречу, пальцы к пальцам.

Ава улыбнулась:

– Да... да, милый. Ты... ты меня любишь? Мне страшно, что ты... что я... потеряюсь. Как в темноте...

– Никогда, – я потянул её за руку к себе. – Ничего не бойся. Я всегда буду рядом. Всегда...

Я смотрю в её лицо. Наконец-то я смотрю в её лицо на моей подушке. В моей постели и на моей подушке. И она не пытается улизнуть и не боится больше, и нет этих «грешно», «нехорошо» и «нечестно».

Для меня всё вдруг стало иначе, и вкус поцелуев, и прикосновения, и кульминация, всё приобрело остроту и будто ожило и засветилось внутри, как та самая Спираль или Лабиринт, когда Солнце вошло внутрь...

Всё изменилось, отрывая от земли, или где мы оказались сейчас, и её тихий вскрик, и вздох, и её дыхание на моей коже, и её губы, и живот, и груди, отвечающие на мои прикосновения, вибрируя и будто вспыхивая... и её лоно, где заканчивается для меня всё сущее и всё начинается. Снова и снова, нельзя перестать, как нельзя перестать желать этого. Никогда ещё во мне не было столько вожделения и столько сил для его воплощения...

...Наши волосы стали мокрыми, прилипая к нашим телам, наши губы воспалились, наши глаза не спят, наши горла охрипли... я видела рассвет сквозь ресницы уже два или три раза... мы не спим, мы изредка пьём воду и едим лепёшки с мёдом и это придаёт нам сил, мы говорим, но всё о том, как мы любим друг друга и как хорошо, что мы вместе. Тёплая нежность и желание заливает нас, переполняет тела и души...

Новый рассвет розовым сетом залил горницу. Запахи теплеющей земли, юной травы, нагретого солнцем дерева теремных стен заплывают в окна. Залетает ветерок временами, совсем тёплый, как летом.

— Какой ты красивый, Бел. Какой красивый... — я потрогала его чётко обрисованный рот, кажущийся жёстким, но я знаю, он мягкий, нежный...

Он засмеялся с удовольствием, весело:

— Скажешь тоже...

— И вообще, весь ты такой... ты милый. Как же хорошо!

Он наклонился, целуя меня...

— Я не могу больше... — засмеялась я, чувствуя его вновь поднимающееся желание. — Или могу?..

Он засмеялся тоже:

— Мы оба можем ещё многое...

...Солнце широкими объятиями обнимает абсолютно пустой Солнечный холм и мы лежим на моём одеяле из белой лисы на том месте, где положено быть каменной спиралью...

И её и мои волосы совсем мокрые, будто мы из воды, но прохладный ветерок остужает кожу. Ава села, скрестив длинные ноги, я смотрю на неё во всём откровении яркого полуденного солнечного света. Её кожа блестящая и гладкая как шёлк, самый дорогой и редкий, что привозят с Востока наши купцы, сплавляющиеся по рекам на юг, потом тащат волоком свои лодьи и снова плывут, пока не достигнут дальних-дальних городов, где торгуют шёлком. Туда везут невиданные там товары: пеньку, лён, стальные мечи и ножи, рыбу, рыбью кость, пушнину, наши засушенные травы и мёд и много чего ещё. А к нам обратно драгоценные камни, океанский жемчуг, и вот такие ткани... Авины волосы опять начали завиваться в крупные кудри, высывая на ветру. Её талия, кажется тоньше, чем обхват моего бедра... Да именно так... я обхватил её, поднимая к себе. Она поддаётся так мягко, с желанием позволяя мне всё, чего я хочу. И я хочу, и хочу всё больше, всё сильнее...

... – Давай посмотрим на океан внизу? – сказала я. Мы лежим на спине, выравнивая дыхание и глядя в безоблачное небо, такое неправдоподобно голубое... – Подползём и посмотрим? – это представляется мне забавной шалостью, тем более, что это небо своим пронзительным цветом напомнило мне что-то... что-то из моего странного сна...

Мы так и сделали: мы подползли к самому краю и посмотрели вниз: медленно и горделиво накатывает океан свои волны на квадратные угластые гранитные скалы внизу... в тумане виден берег по правую руку, загибающийся дугой, он поднимается высоким утёсом, на его вершине лежит толстая снежная шапка и производящая этот туман, а сбоку сползает длинный бело-серый морщинистый язык ледника с синей подошвой. И край его просвечивает сквозь прозрачную воду...

– Ледник там... – сказала я.

– Там ему место, а не возле наших городов, – сказал Бел. – А там, – он показал на серо-голубой туманный горизонт, – когда-то жили наши с тобой далёкие предки.

– Интересно, видно было с берега? – сказала я, вдруг представив с ясностью и берега, и даже многочисленные лодки, качающиеся на этих медленных словно маслянистых океанских волнах...

– Думаю, видно. Судя по тому, что написано и рассказывают, плавали на маленьких лодках и это было обычное дело.

– Значит и я доплыла бы. Вода была теплее.

Бел засмеялся:

– Так уверена в своих силах?

– А чего же, уверена, – мне приятно похвастаться, хоть в чём-то я точно лучше него.

Белогор оперся на локоть, волосы, плотной волной лежащие по плечам, легонько полощет ветер, они скатываются на ровную травку под нами, короткую, но нежную, как вся зелень здесь, на берегу океана. Когда-то я жила в одном из городов на берегу... когда? Как странно думать об этом...

– Научилась значит, как? – он приопустил веки от солнца, защищая глаза, но они улыбаются и так светят на меня...

Я села, отодвинувшись подальше от края, чуть отрываешься от земли животом тут на высоте, и становится страшно до судорог в икрах, будто сейчас взлетишь, взметнёшься в полёт, но он станет последним...

– Да так... Пришлось однажды плыть... умереть или выжить. Между жизнью и смертью я всегда выбирала жизнь, – сказала я.

Он побледнел немного. А я вдруг подумала, что я не понимаю, где и как вмещается то, что я сказала ему, что я помню, если...

– Смотри! Смотри! – Бел сбил подступившее ко мне воспоминание, показывая вдаль, и я увидела там, поднимающуюся медленно из воды блестящую чёрную спину...

– Что это? – испуганно я прижалась к тёплому и плотному боку Бела.

Он засмеялся тихо, обнимая меня:

– Это чудо-юдо, кит – огромный морской зверь. Он рождает живых детёнышей прямо в воде, вскармливает их молоком. Он почти как мы... только огромный и...

– И он рыба! – засмеялась я, так странно это его сравнение чудища с нами.

– Не совсем рыба, у него, к примеру, нет даже жабр, значит, он дышит, как мы.... – но тоже засмеялся со мной.

– Откуда ты знаешь?

– В книгах наших предков, что жили на тех берегах много описаний этих животных, – улыбнулся Бел. – А я с детства люблю читать.

Из этой огромной спины вдруг вырвался фонтан брызг, я взвизгнула, увидев его, а Бел засмеялся ещё веселее, обнимая меня большой тёплой рукой. А потом потянул и наклонил к себе, поцеловать меня в волосы, в висок, в угол глаза, я засмеялась, чувствуя, что он дышит всё горячее:

– Всю спину ободрали мы уже, погляди...

Он приподнялся поглядеть и охнул, увидев:

– Больно? Что ж молчишь?.. Ничего, сейчас пройдёт...

Он подул на мою кожу, на ссадины и стал целовать мою спину... сразу перестали болеть, зажили должно быть, чтобы мы наставили новых, которые он тоже снова заживит. Как мне приятно быть с ним... мне приятно всё в нём, всё, что он делает, его желание, прикосновения, его горячее дыхание, обжигающее мне кожу, особенно его наслаждение, он кончает с тихим стоном, зажмуривая глаза в размашистых рывках своего сильного тела, они выталкивают меня в Небеса... как хорошо, что нас просватали когда-то, что меня отдали ему в жёны. Как я люблю его...

...Каменистый берег озера, ледяного и чистого... Я вышел из дома, небольшого, с широким и высоким крыльцом. Я оглянулся, так и есть, это Ганеш. Не полностью всё же Онега умерла в тебе, если мы оказались здесь, и всё же ты любила Явана... Как меня? Или больше? Или... Мне стало грустно немного от того, что она всё же помнит ту свою любовь, она разбилась, но не забыта, не похоронена, и осколки больно ранят, должно быть...

Она помахала мне с берега, обёрнутая всё в то же меховое одеяло, прихваченное из моей спальни. Интересно, что это за дом? Это тот, похоже, в котором мы нашли её, когда приехали с Доброгневой... Да, любила его и воспоминания те дороги ей. Спрятала на самом дне

души, но они живут... А он считает, что Онеги больше нет, ошибается. Но и пусть...

Я подошёл к ней.

– Пойдёшь со мной? – она кивнула на воду.

– Да ты что... Купаться вздумала?! – ужаснулся я.

– Айда! – засмеялась она, и, подбежав к кромке, бросилась с разбегу в ледяную воду... Что там чудо-юдо, океанский громадный пловец, вот удивительное существо, что плавает ещё лучше, изящнее и быстрее... Она вышла из воды, облепленная распустившимися из-за воды волосами.

– Иди, согрею, – я раскрыл объятия.

– Мне не холодно, как огонь по коже! – Ава захохотала, задыхаясь от весёлого возбуждения после ледяной воды. – Ты не пробовал ни разу? Никто не решается никогда... все боятся...

– Иди ко мне, – повторил я.

Она всё смеётся, глядя на меня, отжимая волосы:

– Бел, я не могу больше совокупляться...

– Я могу.

– Да я вижу! – прыснула она, – неутомимый... Великий Белогор. Всегда такой?.. Поймай меня тогда... Поймаешь – возьмёшь!

Я бросился за ней без предупреждения, а она, взвизгнув, отскочила и побежала со смехом весёлым и счастливым, как когда-то, когда она была совсем маленькой и мы играли в салки, я бегал так же за ней, а поймав, целовал в щёчки...

И снова мы лежим рядом на меховом одеяле, она повернулась ко мне, солнце ещё высоко и греет кожу, золотит её.

– Бел, милый, давай поговорим? – Авила смотрит очень ясным взглядом. – Не морочь меня больше, это... как-то нечестно.

– Не морочить? – я посмотрел на неё, внутренне сжимаясь. – О чём ты?

– Это ты наводишь морок?.. – больше не улыбается и не смеётся. И оба глаза потемнели. Мне стало не по себе, она... поняла всё, больше не обманешь...

– Нет, Ава, не я... Я не знаю, что это... – честно сказал я.